

— Капитан! Вы ранены...?! — Среди присутствующих мгновенно поднялся переполох, волна удивленных и обеспокоенных возгласов со всех сторон окружила его.

— ...Пэй...!

Их капитан всегда был крайне неубедителен, когда пытался лгать.

Янь Цзе стоял поодаль, не отрывая глаз от Фан Боцяо, которого засыпали бесконечными тревожными вопросами. Как только на лице капитана появилось выражение растерянности, почти невиданное прежде, он на сто процентов убедился, что слова того парня... действительно были правдой.

— Черт!

Янь Цзе сжал зубы и сплюнул, в его глазах промелькнула тень.

В этот момент Фан Боцяо уже силой усадили на стул, лишив возможности двигаться. Похоже, его задели за больное, к тому же факт травмы был раскрыт, и его брови наконец слегка сошлись к переносице от невыразимой боли...

— Ты тоже чувствуешь боль? А я уж решил, что твои нервы окончательно онемели.

Пэй Чэн, присевший перед ним на корточки, произнес это холодным тоном. Несмотря на то что движения его рук стали мягче, он по-прежнему игнорировал пристальные взгляды окружающих и решительные попытки Фан Боцяо отстраниться. Стоило снять обувь и носки, как обнаженная лодыжка тут же предстала перед всеми, и в зале раздался дружный вздох ужаса.

— Боже мой! Капитан...

Та же самая травма, что и раньше? Как она могла снова обостриться? Разве она не зажила полностью?.. Лэй Тяньвэй в мучительном жесте схватился за волосы и с неожиданной для себя решительностью рявкнул:

— И ты с этим играл?! Ты что, не боишься остаться калекой? Я не позволю тебе больше творить такое безумие!

Он не мог поверить, что капитан был способен продолжать бегать и прыгать на площадке в таком состоянии, не выдав себя ни единым признаком! От одной мысли об этом его прошиб холодный пот. Что же это за сила воли такая...

Он учился с капитаном в одном классе три года и давно изучил его неизменно упрямый

характер. Он знал, что больше всего на свете тот любит баскетбол... Но он и представить не мог, что за его хладнокровным и сдержанным фасадом скрывается такая одержимость и фанатизм — он был готов пойти на всё, лишь бы остаться в игре.

Кстати говоря, как этот Пэй... студент Пэй вообще сумел это заметить?... В любом случае, хорошо, что он здесь, иначе с упрямством капитана тот ни за что не покинул бы площадку, пока нога не отказала бы окончательно!

— Боцяо! Она же так распухла, почему ты молчал? Эх... ну что мне с тобой делать! Раз ты еще можешь двигаться, думаю, серьезных повреждений нет, но сейчас самое важное — как следует отдохнуть...

Цзян Цзинь постоянно сокрушенно вздыхал. Даже не будучи врачом, по многолетнему опыту он понимал: при таком состоянии лодыжки своего лучшего игрока, как бы критично ни складывалась ситуация, он больше не может доверить ему важнейшую роль разыгрывающего защитника. Эх... что же теперь делать? В такой ответственный момент...!

— Время перерыва на исходе, нельзя больше тянуть. — Цзян Цзинь словно принял какое-то решение; на его обычно добродушном и улыбчивом лице теперь не осталось и следа прежней мягкости. — Янь Цзе!

— ...Да! — Внезапно услышав окрик тренера, Янь Цзе вздрогнул всем телом и поспешил откликнуться.

— Подойди сюда, мне нужно объявить кое-что важное. — Цзян Цзинь сел на скамью тренера и снова собрал остальных игроков основного состава. Он бросил взгляд в сторону Пэя Чэна, на мгновение задумался, но в итоге так его и не позвал.

— ...

Фан Боцяо прекрасно понимал, что задумал тренер, и внутри у него все сжалось. Ему очень хотелось сказать: Пожалуйста, позвольте мне продолжить играть, но аура, исходящая от мужчины, все еще державшего его левую ногу, была настолько мощной, что слова застряли в горле, не в силах вырваться наружу.

Он никогда прежде не видел его с такого ракурса... Фан Боцяо с тревогой смотрел на склоненную голову беловолосого мужчины, совершенно не в силах угадать, о чем тот сейчас думает, увидев лодыжку, опухшую даже по его собственным меркам... Пока он пребывал в смятении, сбоку послышался робкий девичий голос, едва сумевший разрядить напряженную атмосферу.

— Извините... я хотела бы оказать капитану первую помощь... — Хрупкий менеджер команды с аптечкой и пакетом льда в руках пробормотала это, едва слышно.

Хотя она появлялась только во время матчей, немногословный, но старательный и ответственный менеджер была незаменимым членом команды, единственным цветком среди зелени. Многие девушки пытались всеми правдами и неправдами попасть в баскетбольную команду менеджером, но неизменно получали отказ от Фан Боцяо, который отвечал лишь: Менеджера Чжоу вполне достаточно.

Пэй Чэн поднял голову, одарил Фан Боцяо тяжелым взглядом и, наконец, отпустив его, поднялся на ноги. Девушка с облегчением выдохнула, поспешно присела, чтобы осмотреть травму капитана, и достала противовоспалительную мазь и бинты для временной фиксации.

— ...Это ведь дело рук той обезьяны?

Стоило телу Фан Боцяо немного расслабиться, как внезапный вопрос Пэя Чэна вновь заставил кровь ударить ему в голову. Он вовремя вцепился в руку Пэя, на которой уже вздулись вены, и понизив голос, воскликнул:— Ты что задумал?! Это его не касается, не смей нарываться на неприятности! — Нет, если Пэй Чэн решил устроить скандал, остановить его будет невозможно! Фан Боцяо боялся даже представить, к чему это приведет.

— Не касается? Хм... я прекрасно помню, когда именно с твоей ногой начались проблемы. — А именно после того самого фола. В нормальном состоянии Фан Боцяо ни за что не промахнулся бы с такой позиции — даже случайные ошибки не бывают настолько грубыми. — Он довольно ловок, раз смог незаметно довести твою ногу до такого состояния. Теперь-то Биньчжуну наверняка куда легче победить, верно?

— Что ты несешь? — Этот человек был просто невыносим! Фан Боцяо нахмурился, и его обычно спокойный голос стал слегка раздраженным: — Это была случайность! Я сам виноват, Лань Фэнвэй тут ни при чем. Он просто выполнял свою работу в защите!

— Это его вина. — Пэй Чэн произнес это ледяным тоном и отшвырнул руку Фан Боцяо, которая пыталась его удержать. — Я сейчас очень зол, а ты, кажется, до сих пор не понимаешь ситуации. Еще раз попробуешь заступиться за этого парня — пеняй на себя.

— Ты...! — Услышав это, Фан Боцяо едва не вскочил, забыв об осторожности, но, заметив напуганное и озадаченное лицо Менеджера Чжоу, которая сидела у его ног, смущенно опустил обратно на скамью. — Я не заступаюсь за него! У меня давно была травма левой ноги, а он просто...

— ...Просто что? Просто что? Чего же ты не договариваешь? — Увидев, что Фан Боцяо внезапно замолчал и отвел взгляд, Пэй Чэн посмотрел на него с таким холодом, словно температура вокруг упала до абсолютного нуля. — Старая травма? О... вот как. Впервые об этом слышу. Похоже, я не с того решил спросить за долги?

— Пэй...

— Старики-то в курсе? И как ты после этого собираешься быть капитаном баскетбольной команды?

— ... — Фан Боцяо помолчал, а затем тихо добавил: — Они думали, что травма полностью прошла. И, по правде говоря, так оно и было... пока я не давал себе слишком больших нагрузок.

— Хм, ради какого-то матча ты решил пожертвовать ногой? Даже у глупости должен быть предел! — отрезал Пэй Чэн. Он вдруг перевел взгляд на Цзян Цзиня и увидел, что тот о чем-то разговаривает с Янь Цзе.

Черт! Неужели он собирается выпустить этого никчемного парня?.. Пэй Чэн брезгливо поморщился, сорвал с себя полотенце и бросил его Фан Боцяо.

— С этой минуты сиди здесь смирно и не дергайся, может, вечером я сбавлю счет, который тебе причитается.

— Что...

Фан Боцяо вспыхнул от того, что Пэй Чэн позволил себе такие откровенные слова здесь и сейчас. Он инстинктивно опустил голову, украдкой взглянув на Менеджера Чжоу, но та была слишком занята тем, чтобы приклеить последний пластырь, и, казалось, ничего не услышала.

Когда Фан Боцяо поднял глаза, Пэй Чэн уже ушел. Глядя на его высокую, сильную фигуру, застывшую перед тренером, он невольно почувствовал облегчение. Но вслед за этим пульсирующая боль в левой лодыжке снова заставила его темные глаза подернуться дымкой бессилия.

Он подсознательно сжал полотенце, сохранившее запах Пэй Чэна, и не отрывал взгляда от его спины.

— А? Тренер, вы... вы сказали, что я должен...? — Янь Цзе ошеломленно указал на себя, не веря собственным ушам.

— Все верно. Ваш капитан больше не может играть, ты выйдешь вместо него. Разве Боцяо не тренировал тебя специально на позицию разыгрывающего защитника? Сейчас как раз тот момент, когда тебе нужно проявить себя.

— Что... — Янь Цзе лишился дара речи. Выйти на площадку в такой критический момент? Тренер сошел с ума? Роль разыгрывающего — душа команды, особенно в финальном матче, от которого зависит всё! Он не сможет!

— Тренер! Я...

— Нет времени на разговоры. Все сюда, слушайте внимательно! Я пересмотрел тактику. — Цзян Цзинь, не терпя возражений, достал планшет с моделью площадки и, двигая фигурки игроков, начал быстро объяснять план.

— Тре... — Янь Цзе в панике хотел еще что-то сказать, но серьезная атмосфера, воцарившаяся вокруг, заставила его проглотить слова. Как такое возможно?.. Неужели он действительно выйдет на поле!? Это не шутка? Не сон?..

Он растерянно смотрел на шевелящиеся губы тренера. Он понимал, что это важнейшие указания, но в голове стоял такой гул, что он не мог разобрать ни слова. Его охватила тревога и паника, пока его блуждающий взгляд внезапно не столкнулся с парой светлых глаз, полных явной насмешки.

Ну что? Испугался? Никчемный слабак!

...Пэй Чэн!

В одно мгновение он окончательно пришел в себя.

Проклятье!.. Верно, он действительно испугался, но насмеяться над ним может кто угодно, только не этот мерзкий ублюдок! — Не бойся, просто играй так, как на тренировках, и не забивай себе голову лишним! Остальные ребята тебя поддержат. — За мгновение до окончания перерыва Цзян Цзинь похлопал Янь Цзе по плечу и произнес это мягким, ободряющим тоном.

Хотя внешне Цзян Цзинь оставался спокойным и невозмутимым, в душе он волновался не меньше других. Роль Фан Боцяо в команде была практически незаменимой, но сейчас обстоятельства сложились так, что ему пришлось уйти с площадки, уступив место неопытному Янь Цзе. Это был рискованный ход, но иного выбора у тренера просто не было.

— Прощу прощения, тренер. — Фан Боцяо, наблюдавший, как Цзян Цзинь подошел и сел рядом, молча сосредоточившись на происходящем на поле, тихо извинился.

— К чему извинения? — Цзян Цзинь лишь слегка улыбнулся. — Перестань забивать себе голову, сейчас важнее всего твоя нога. Еще сильно болит?

— Уже... почти не болит.

— Что ж, тогда...

В этот момент мяч, который Янь Цзе собирался передать Пэй Чэну, внезапно перехватили. Глаза Цзян Цзиня сузились, и слово «хорошо», которое он собирался произнести, застряло у него в горле. Видя, как атакующий защитник противника совершил молниеносный рывок и заработал два очка, тренер невольно горько усмехнулся.

— Тренер... — снова тихо позвал Фан Боцяо.

— Да-да, я знаю, что ты хочешь сказать. — Цзян Цзинь быстро ответил и обреченно вздохнул:
— Ты же знаешь, я не соглашусь.

— Но ведь Янь Цзе играет не лучшим образом. — За считанные минуты разрыв в счете значительно сократился, и если так пойдет дальше, их вот-вот обгонят.

— На самом деле, в целом он играет неплохо, видно, что старается, выкладывается, — Цзян Цзинь задумчиво погладил подбородок. — Но именно в связке с Пэй Чэном... между ними чувствуется какое-то полное отсутствие гармонии, они совершенно не понимают друг друга. А ведь именно Пэй Чэн — наш главный забивающий... Странно, я же помнил, что у Янь Цзе больше нет к нему предвзятости? Со стороны кажется, будто он специально ставит ему палки в колеса... но на умышленную диверсию это не похоже...

Эх! Янь Цзе не хватает выдержки, он слишком поддается эмоциям. Должно быть, между ними снова что-то произошло... Просто руки опускаются, ведь это же финал!

— Янь Цзе бы так не поступил. — Коротко бросил Фан Боцяо. Несмотря на горячий нрав, Янь Цзе не стал бы устраивать разборки в такой важный момент, как чемпионский матч.

Посмотрев еще немного на игру, Фан Боцяо нахмурился и осторожно пошевелил левой лодыжкой. Боль немного утихла, но лишь немного. К тому же тренер ясно дал понять, что не выпустит его снова, да и даже если бы согласился...

«Бам!»

Очередной невероятно мощный бросок сверху. Скорость, с которой все произошло, и пугающая сила удара не оставили защитникам Биньчжуна ни единого шанса. Все зрители затаили дыхание, не отрывая взглядов от одной фигуры.

Кольцо еще вибрировало, а парень уже развернулся и, даже не взглянув на площадку, направился прочь.

Даже без слов по едва заметным движениям Фан Боцяо видел, что Пэй Чэн крайне недоволен Янь Цзе, и казалось, что он вот-вот сорвется.

Ну и невыносимый же у него характер... Фан Боцяо беззвучно вздохнул. Он сидел на скамейке запасных, чувствуя полное бессилие. Он знал: Пэй Чэн не станет проявлять снисходительность только потому, что его партнер по команде еще недостаточно опытен.

В этот момент прозвучал резкий сигнал таймера — третья четверть завершилась.

— Хорошо хоть, что он удержал игру. Но должен признать, парень ведет себя совсем не как старшеклассник... — Цзян Цзинь покачал головой и, заметив, что к нему подошел Янь Цзе и, опустив голову, замер в молчании, нахмурился: — Янь Цзе, что с тобой происходит? Ты ведь можешь играть гораздо лучше.

— ... — Янь Цзе продолжал молчать. Он очень хотел показать хороший результат, чтобы не разочаровать тренера и капитана. Он знал: как бы сильно он ни ненавидел этого парня, их главного нападающего, на площадке они должны быть партнерами... Он все это понимал, но...!

— Я вижу, что ты на взводе. Слишком сильно нервничаешь? Или...

— Можешь не спрашивать. Я прекрасно знаю, какая именно деталь в мозгах у этого парня переклинила.

Другой, недобрый голос внезапно перебил тренера. Цзян Цзинь опешил, совершенно не понимая, что происходит. Неужели эти двое... у них и правда есть личные счеты?

Пэй Чэн холодно посмотрел сверху вниз на Янь Цзе, который резко поднял голову. Игнорируя его посиневшее лицо и полный ненависти взгляд, он безразлично добавил:

— Я прав, мальчишка с тягой к вуайеризму?

— Ты...! — Янь Цзе словно бросило в ледяной погреб, и без того темное лицо парня мгновенно побелело.

Этот тип... он все знает! Знает, что в тот момент... он был совсем рядом!

— О чем вы вообще говорите? — Фан Боцяо не понимал ни слова из того, что сказал Пэй Чэн, но реакция Янь Цзе его поразила. Он хотел было переспросить, но Пэй Чэн преградил ему путь рукой и, повернувшись к Янь Цзе, продолжил язвить:

— Хм... вот ведь бывают такие никчемные люди: стоит немного надавить, как ноги подкашиваются и пас отдать не можешь... А если бы я показал тебе кое-что «поинтереснее» раз в сто, ты бы вообще ходить разучился?

— Пэй... — Фан Боцяо нахмурился, посчитав слова перебором, но вдруг, словно взорвалась бомба — Янь Цзе, словно обезумев, бросился на Пэй Чэна!

— Сволочь... я убью тебя!

— Постой! Янь... — Все присутствующие были в шоке, никто не успел вмешаться. Пэй Чэн даже не изменился в лице: стоя на месте, он одной рукой перехватил Янь Цзе. Удар кулаком,

нанесенный в порыве ярости, был остановлен на полпути, и теперь Янь Цзе отчаянно пытался оторвать от своего горла железную хватку противника.

— Гх-х... отпусти... — с трудом выдавил Янь Цзе. Остальные застыли, ошеломленные внезапной сценой насилия.

Пэй Чэн раздраженно сплюнул, разжал пальцы, тут же ухватил Янь Цзе за майку и с силой впечатал в стену неподалеку:

— Недоволен? — холодно прошептал он, нависая над парнем. — Если есть порох в пороховницах, обыграй меня на площадке. А с такой игрой, как у тебя, какое право ты имеешь ныть... Давай, сделай это прямо на глазах у своего драгоценного капитана, покажи ему, на что способен!

Наконец получив возможность дышать, Янь Цзе жадно глотал воздух, но его лицо по-прежнему выражало упрямство. Сейчас его держала только слепая ненависть, помогая стоять на ногах, которые дрожали от страха.

— Да, в «баскетболе» я тебе и в подметки не гожусь... — и, вероятно, эта пропасть слишком велика, чтобы когда-нибудь ее преодолеть, он и без него это знал... Но еще лучше он знал характер своего капитана! Янь Цзе, прищурившись, посмотрел на Пэй Чэна и с едва заметной усмешкой процедил сквозь зубы:

— Капитан ведь только из-за «этого» на тебя и смотрит, верно? Больше в тебе ничего нет! А иначе такой отморозок, как ты, даже если бы маячил перед ним сотню лет, не удостоился бы и взгляда!

Пэй Чэн слегка прищурил глаза, но, к удивлению, не разозлился.

— ...Ты и понятия не имеешь, о чем говоришь. — Сказал он и отпустил растянутую майку Янь Цзе. В этот момент кто-то потянул уже за его одежду. Пэй Чэн обернулся и недовольно нахмурился: — Эй! Кто разрешил тебе вставать?

— Моя нога почти не болит. — Фан Боцяо, не меняя позы, сделал еще шаг вперед. Его рука, державшаяся за плечо Пэй Чэна, была перехвачена и бережно удержана. Фан Боцяо не стал вырываться. Он поднял взгляд на Пэй Чэна: у него было полно вопросов, но, стоило лишь встретиться с этим холодным светлым взглядом, он понял, что не получит ни единого ответа. Впрочем, неважно... он повернулся к Янь Цзе: — Янь Цзе, я не знаю, что между вами произошло... В общем, даю тебе шесть минут. Если ситуация не изменится, на последние шесть минут выйду я. Тренер уже согласился.

Конечно, при условии, что разрыв будет составлять более десяти очков.

— Заткнись. — Пэй Чэн нахмурился еще сильнее и просто усадил его обратно на стул. — Пока я здесь, даже не думай об этом.

Фан Боцяо не сопротивлялся:

— Я слушаю только тренера, а не тебя.

— ... — Пэй Чэн сдержанно выругался сквозь зубы, склонился к его лицу и пристально посмотрел в глаза: — ...Ты сейчас со мной упрямишься?

Фан Боцяо лишь отвел взгляд, не проронив ни слова. Пэй Чэн повернул его лицо к себе:

— Хорошо, дождемся овертайма. Если дойдет до него — тогда я позволю тебе выйти!

— ...А если мы проиграем раньше?

— Ты это о ком? — Пэй Чэн лишь гордо усмехнулся, отпустил его и пошел к Цзян Цзиню. Остальные игроки, видя, что конфликт исчерпан, потянулись к бутылкам с водой и полотенцам, собираясь вокруг тренера.

Внутренние распри и серьезный противник — не понимаю, откуда у этого парня столько самоуверенности! Фан Боцяо покачал головой и вдруг заметил, что Янь Цзе все еще стоит у стены, неотрывно глядя на него, и не двигается. Поначалу он не придал этому значения, лишь нахмурившись:

— Янь Цзе? Ты в порядке?

Интересно, не ранил ли его Пэй... размышлял Фан Боцяо, совершенно не осознавая, что их с Пэй Чэном недавнее поведение уже выдало их необычные отношения.

<http://bllate.org/book/21140/2144090>